

Фух...

Глубокой ночью Линь Юнь медленно открыла глаза и обнаружила, что вокруг царит непроглядная тьма, поглотившая всё живое. Однако мягкий матрас под спиной настойчиво напоминал ей, что она лежит в собственной постели. И именно это ощущение безопасности вызвало у Линь Юнь невероятную панику.

— Как я оказалась... в своей кровати?

Линь Юнь отчетливо помнила, как её столкнули с моста. Она помнила беспомощное барахтанье в воде и то, как оборвалась её жизнь. А человек, который её столкнул, был...

— Ух!

Невыносимая боль пронзила мозг, конечности непроизвольно согнулись, и она сжалась в комок. Воспоминания о собственной гибели были отрывочными и сумбурными. В то же время Линь Юнь заметила, что в её голове возник пласт новых, длинных воспоминаний. Судя по ним, она словно попала во временную петлю и прожила знакомое прошлое еще раз. Неужели она действительно вернулась в начало?

— Барышня?!

Мысли Линь Юнь прервал голос врача. Дверь отворилась, и в комнату, суетливо семеня, вошла служанка — та самая, которую мать наняла специально для неё. Она была рядом с Линь Юнь с тех самых пор, как та начала что-то осознавать, и заботилась обо всём: от еды до одежды.

— Тетушка Ван... где я?

— Барышня, не говорите так много, пожалуйста, лежите и отдыхайте.

Тетушка Ван достала телефон, и после короткого тревожного звонка в комнату осторожно вошел человек, похожий на врача. Он присел у кровати и начал осматривать Линь Юнь. Та послушно выполняла все указания и села. Линь Юнь сидела на краю кровати, болтая маленькими ножками, которые не доставали до пола, и покорно позволяла проводить осмотр. Лишь сейчас она заметила, что её лоб обмотан слоями бинтов. Под ними наверняка скрывалась довольно серьезная рана. Для Линь Юнь, обладавшей памятью о прошлой жизни, эта травма была до боли знакома: она просто неловко шла и сильно ударилась головой о пол. Вела себя как маленький ребенок, хотя, по правде говоря, она и была еще совсем мала.

— Похоже, ничего критического, но всё же стоит продолжать соблюдать покой. Выходите на улицу только после того, как спадет отек.

Услышав это, тетушка Ван наконец перестала волноваться и поблагодарила врача. Линь Юнь

знала этого человека — он был личным врачом семьи Линь и владел клиникой неподалеку от коттеджного поселка. Поскольку Линь Юнь с детства была болезненным ребенком, для неё наняли личного доктора, у которого теперь появилась новая задача — следить за её правильным физическим развитием. При росте в метр пятьдесят Линь Юнь выглядела как изящная куколка.

Цок-цок-цок.

Послышался торопливый стук каблуков. Из-за деревянного пола звук был особенно четким и звонким.

— Доктор, на лбу у Линь Юнь не останется шрама?

Вошедшей была мать Линь Юнь, Лю Яньжань. В недалеком будущем, когда на пороге появится настоящая дочь, Линь Юнь узнает, что эта женщина ей не родная. Это будущее уже не за горами.

— Не волнуйтесь, рана не рваная, а от удара тяжелым предметом. Мы всё обработали, как только отек спадет, всё постепенно восстановится.

— Хорошо, благодарю вас. Оплату за визит я переведу на вашу карту.

— Всего доброго, желаю вам спокойной ночи.

Личный врач собрал вещи и поспешно удалился. В комнате остались трое. Лю Яньжань наконец взглянула на Линь Юнь и бросила:

— Поправляйся.

Сказав это, она развернулась и вышла, даже не дождавшись ответа. Тетушка Ван, проводив взглядом Лю Яньжань, подошла к кровати и поправила одеяло:

— Барышня, отдыхайте. В ближайшие дни вам не нужно идти на занятия.

— Хорошо, тетушка Ван, выключите свет, пожалуйста.

Когда служанка ушла, Линь Юнь осталась в комнате одна наслаждаться ночной тишиной. Лунный свет всегда был таким загадочным.

— Похоже, пора разобраться в ситуации... Что со мной происходит?

Линь Юнь вытянула руки из-под одеяла, подняла их высоко вверх и медленно повернула, убеждаясь, что она действительно жива. Она взяла телефон — на экране значилась дата трехлетней давности. Всё происходило точно так же, как она помнила.

— Рискну предположить, что я, как в романах, переродилась?

Линь Юнь решила, что это единственное разумное объяснение. Хотя с наукой это не имело ничего общего, чистая метафизика.

— Ты мой Мастер?

— М?

В голове внезапно прозвучал незнакомый голос.

— Слуховые галлюцинации? Неужели я сошла с ума?! В прошлой жизни такого не было!

— Успокойся, мой носитель.

— Точно, с головой не в порядке... Какая неудача.

— Пожалуйста, выслушай меня. Меня зовут Маленькая Игрек, я здесь, чтобы помочь тебе изменить твою трагическую судьбу.

— ...

На мгновение Линь Юнь показалось, что её жизнь окончательно разрушена. Она чувствовала, что больна, и очень серьезно. Грубо говоря, стала умственно отсталой. Это было похоже на то, как если бы воображаемый друг из детства вдруг ожил и заговорил с ней.

— Носитель, как бы то ни было, прими этот факт. Это не болезнь, просто с тобой говорит кто-то другой.

— Допустим, я признаю твое существование, но я в полном замешательстве. Почему я вернулась на три года назад, и что значит изменить судьбу?

Маленькая Игрек внезапно замолчала.

— Эй, Маленькая Игрек... Эй!

— Не торопись, носитель. Я думаю, как лучше тебе это объяснить, ведь настоящая ты еще не проснулась.

— Настоящая я?

— Именно. На самом деле в тебе сейчас сосуществуют два сознания. Но доминируешь ты, а не Линь Юнь, однако у тебя отсутствуют воспоминания...

— Ты хочешь сказать, что я — не Линь Юнь?

— Верно. Ты — кто-то другой, кто носит воспоминания Линь Юнь. Носитель, не заикливайся на этом вопросе. Спи. Со временем настоящая ты вспомнишь всё.

Линь Юнь поняла, что паника бессмысленна, и решила просто уснуть. Всё это казалось невероятным, но ей приходилось принять тот факт, что это происходит с ней на самом деле. Может, это и есть судьба? Если так, то стоит плыть по течению, постепенно всё осознавая и приспособливаясь. И заодно подумать: под силу ли человеку такое — взять и изменить свою судьбу?

<http://bllate.org/book/21493/2200938>